

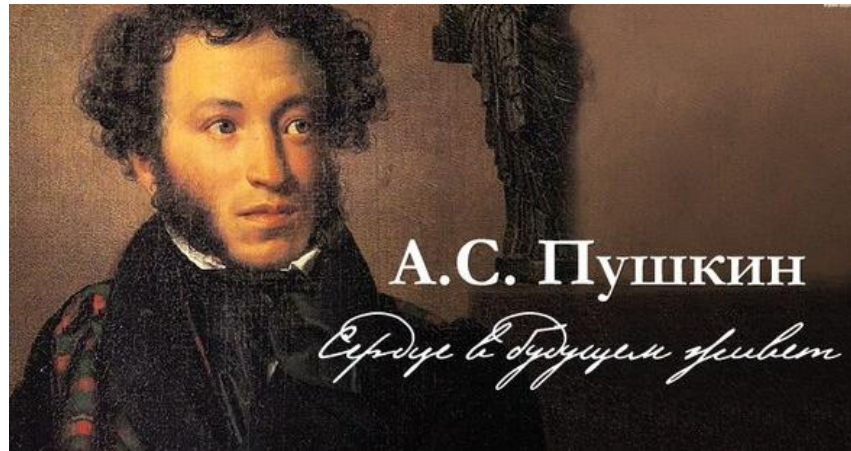
УРОКИ СЛОВЕСНОСТИ В КУРСЕ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗУЧЕНИЕ ЛИРИКИ А. С. ПУШКИНА

Л. Д. Беднарская, доктор филологических наук,
профессор Орловского государственного университета,
автор компонентов УМК «Русский язык. Углубленный уровень» под
редакцией В. В. Бабайцевой

29 марта 2017

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ВОЛИ В ЛИРИКЕ А. С. ПУШКИНА

К Чаадаеву. Узник. Арион.

Три основных ценностных аспекта:

- Социально-политическая гражданская свобода как высшее проявление общественного блага («Вольность», «К Чаадаеву», «Деревня»).
- Воля как ничем не ограниченная стихия, снимающая все барьеры для самопроявления.
- Свобода как осознание собственной личности и её ответственности перед собой и миром.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЙ ВОЛЯ И СВОБОДА В ЛИРИКЕ А. С. ПУШКИНА

- **Воля** – от *велеть*: Что хочу, то и ворочу. **Свобода** в этимологии имеет значение *собъство*, то есть особенный, отличный от других, осознавший свою особенность, личность.
- Что отличает личность от неразумной особи? Чувство личной ответственности за себя и других.
- Понятия **свобода и воля** нравственно противоположны. Анализ «вольнлюбивой лирики» демонстрирует этот процесс осознания себя и мира гением.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЙ ВОЛЯ И СВОБОДА В ЛИРИКЕ А. С. ПУШКИНА

- То, что в советском литературоведении XX века называлось «**свободолюбивые мотивы лирики Пушкина**», предстаёт в новом свете, неоднозначном, сложном, многогранном, а иногда неожиданным.
- В конце XX века эта проблема сформулирована как **духовный путь поэта «от воли к свободе»**, от воли безграничной, ничем не сдерживаемой, безответственной за своё слово (ода «Вольность»: Самовластительный злодей, Тебя, твой трон я ненавижу...), к свободе свободного и осознанного выбора, осознающей свою ответственность перед собой, миром и Богом. Этот духовный путь неразрывно связан с темой «поэта и поэзии», т. е. с осознанием своей духовной сущности.

Этапы осознания духовной сущности

«К Чаадаеву»
1818 год

Формирование гражданина в
рабском государстве.

Ощущение эпохи свободомыслия
после победы в Отечественной
войне 1812 года.

К ЧААДАЕВУ

- 1) Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит ещё желанье,
Под гнётом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
- 2) Мы ждём с томленьем упованья
Минуты **вольности святой,**
Как ждёт любовник молодой
Минуты первого свиданья.
- 3) Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг! Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена! (1918)

Ключевые положения

- Художественная роль темпоральности (соотношения временных планов): прошедшее, настоящее, будущее, причём морфологическое будущее совмещается с синтаксическим императивным.
- Свобода понимается как «вольность святая».
- Антитеза: отвлечённые абстрактные революционно-романтические образы-штампы XVIII века и яркое реалистическое сравнение.
- Формирование понятия *отчизна*. Позже у Лермонтова: *Родина*.
- Взаимопроникновение разных стилей (*товарищ*).
- Выразил суть декабристской эпохи: *Звезда пленительного счастья*.
- Импульс в будущее, зарождение интертекстуальных связей (Тулон князя Андрея).

Узник

Узник

Сижу за решёткой в темнице сырой.
Вскормлённый в неволе орёл
молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюёт **под окном,**

Клюёт, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовёт меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «**Давай улетим!**»

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... **да я!..»**

Легко, волшебнo Пушкин создаёт виртуозную вихревую композицию не материализованного действия, а настоящего круговорота эмоций, внутренних переживаний лирического героя. Такой вихрь, создаваемый смысловым и мелодическим перетеканием одной строфы в другую, видим в стихотворении «Узник» (1822). Три строфы сливаются в единый солитон – мелодическую вихревую волну, ограниченную с двух сторон.

Узник

- Три предложения стихотворения не совпадают с границами строф. Первое предложение – первая строка первой строфы – заявляет экспозицию стихотворения, и поэтому произносится с понижением тона к концу.
- В практике выразительного чтения этого стихотворения интонационно вторая строка «втягивается» в первую, таким образом «грустный товарищ», который находится внутри темницы, как бы отделяется от «орла молодого», находящегося вроде бы снаружи.
- Сколько же лирических героев в стихотворении? Один или два? Обычно считается, что два. Так ли это? Ведь это образец романтического стихотворения, которое не может точно отражать реальный мир, оно мир отображает с точки зрения автора через образ лирического героя.
- На примере этого стихотворения можно доступно объяснить шестиклассникам, что такое романтизм. Достаточно задать два-три вопроса: где находится тюрьма? какое преступление совершил герой? на сколько лет его осудили? и т.д.
- Уже второй вопрос вызывает улыбку, так как внешняя сюжетная канва стихотворения не имеет ничего общего с реальным событийным миром – это мир непроявленный, мир чувств и мыслей лирического героя. Это художественное выражение трагического несоответствия реальной действительности внутреннему содержанию души.

Узник

- Стоит посмотреть, есть ли похожие образы в поэтическом контексте Пушкина.
- Например, читаем в стихотворении «Поэт» (1827):

...И меж детей ничтожных мира
Быть, может, всех ничтожней он.
Но лишь Божественный глагол
До слуха чуткого коснётся,
Душа поэта встрепенётся,
Как пробудившийся орёл.

- Образ орлицы находим в стихотворении «Пророк» и других стихотворениях.

Узник

- И узник, и орёл – это две ипостаси единой души лирического героя.
- Как происходит перерождение, перевоплощение узника в орла?
- Этот процесс мы наблюдаем в стихотворении.
- Рамка текста – живой вихревой волны – ограничена двумя словами-антонимами: *сизжу – гуляем*, создающими скрытую антитезу стихотворения. Между ними мелодическое интонационное спиральное движение вверх. Вершина восходящей интонации – последние слова *...да я!* – распространяющееся в неземных пространствах.
- Как же структурируется это безграничное интонационное восхождение?
- Мелодическая антитеза содержится уже между первой и второй строками: первая строка произносится с понижением тона. Она поддерживает скрытую антитезу: внешне я узник, но на самом деле меня здесь нет – я там, за стенами тюрьмы, я растворён в красоте, гармонии мира...

Узник

- Вторая строка первой строфы задаёт импульс повышению тона – интонационное движение начинается с распространённого и осложнённого состава подлежащего – темы предложения:

Вскормлённый в неволе орёл молодой,

Мой грустный товарищ...

- Состав сказуемого – рема – начинается в конце третьей строки и осознаётся как перенос, акцентирующий состав сказуемого:

*Мой грустный товарищ, **махая крылом,***

Кровавую пищу клюёт за окном,

- Интонация повышения тона набирает полётную высоту, так как вторая строфа заканчивается запятой, в ней продолжается ряд однородных сказуемых, первое из которых задано в предыдущей строфе – *клюёт*. Мелодическое движение вверх задаётся повтором глагола *клюёт*, повторяющимися союзами **и**.

Узник

- В четвёртой строке второй строфы начинается прямая речь орла, актуализируется она опять переносом, поэтому ещё сильнее создаёт напряжение эмоциональному ритму стихотворения, его вихревой мелодике. Так вторая строфа мелодически перетекает в третью.
- Третья строфа – зов орла – произносится на максимальном повышении тона. Мелодику движения вверх в ней задают безглагольные конструкции: повтор имени состояния *пора*, подъём в беспредельность неба анафорически «закручивается» повтором обстоятельств, *туда – туда – туда*, однотипных локативных придаточных предложений.
- Так задаётся безграничность подъёму вверх, отрыву от земли навсегда, запредельному парению над землёй и покидания её, постылой...
- Антитеза «*темница сырая*», «*пустыня мрачная*» земной обыденной жизни – и внутренняя духовная жизнь поэта, неподвластная реальному миру, ярко проявляется во многих стихотворениях.

Арион

Арион

- В стихотворении «Арион» закодировано и отношение Пушкина к идеям, пришедшим с запада, принесённым победителями на кончиках пик, и к их проводникам (не забудем горячую дискуссию с К. Рылеевым о сути поэтического творчества), и провидение гения о будущей кровавой истории России, замешанной на этих идеях, пусть изменившихся, но всё равно чужих.
- Текст стихотворения демонстрирует, как его тайный смысл организуется, прежде всего, композиционно, при помощи широко используемого Пушкиным переноса (анжамбемана).

Нас было много на челне;
Иные парус натягали;
Другие дружно упирали
В глубь мощны веслы. **В тишине**
На руль склонясь, наш кормщик **умный**
В молчанье правил грузный челн;
А я – беспечной веры полн –
Пловцам я пел... **Вдруг лоно волн**
Измял с налету вихорь шумный...
Погиб и кормщик и пловец! –
Лишь я, таинственный певец,
На берег выброшен грозою,
Я гимны прежние пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою.

Арион

- Первая антитеза заложена переносом в четвёртой строке. Дружная команда в едином порыве, вздохе, в ритмичных криках управляет «грузным» чёлном.
- Заметим: море пока спокойно, но чёлн управляется с огромным трудом, на максимуме возможностей.
- Этим дружным крикам противопоставляется молчание кормщика.
- Первый перенос противопоставляет активные усилия команды, выражающиеся в ритмичных звуках единого организма, безмолвию «думающего» кормщика.
- Строка о Кормщике – самая длинная в стихотворении, она содержит девять стоп (в других стихах – восемь) и заканчивается она многозначительным эпитетом *умный*.

Арион

- Гребцам и кормщику противостоит поэт. Здесь, наверное, выражена главная антитеза стихотворения и собственный ответ на вопрос: почему я не был с ними?

*А я – беспечной веры полн, –
Пловцам я пел...*

- Веры во что? Конечно, в Божественное предначертание, которому он даже не мыслит изменить, он живёт в осознании Божественной предназначенности, отсюда радость гармоничного восприятия мира. Страшное, напряженное противостояние стихии возможно только тогда, когда команда осознает себя единым организмом. Каждый занят важным делом, и Певец – тоже: он несет Слово о друзьях (но вряд ли единомышленниках) – Вечности и таинственно спасен именно поэтому.

Арион

- Композиционно стихотворение включает две части, противопоставленные одна другой. Это внешняя антитеза, граница между композиционными частями выражена самым интонационно ярким переносом:

*... Пловцам я пел... Вдруг лоно волн
Измял с налету вихорь шумный...*

- Певец ясно осознает свою таинственную миссию, подчеркивая её открытой антитезой во второй части, в смысловом центре:

*Погиб и кормщик и пловец! –
Лишь я, таинственный певец,
На берег выброшен грозою...*

- Начинается и заканчивается стихотворение картиной гармоничного, то есть устроенного по Божьему промыслу, мира, но этот мир может взорваться в один момент, он изначально враждебен духовному человеку и всегда таит в себе смертельную угрозу нездешнему, благородному и жертвенному в своих альтруистических устремлениях.

Арион

- Смена ритма в смысловом центре стихотворения позволяет проникнуть в его глубину сокровенную.
- Первая часть включает два смысловых центра: команда – кормщик умный. «Кормщик умный» выделяется из команды единомышленников, он лидер, берущий всю ответственность за будущее на себя, и команда это осознает.
- Второй смысловой центр структурируется появлением лирического героя, душевное состояние которого резко отличается от эмоционального настроения непримиримых, однонаправленных борцов и бойцов – и команды, и кормщика.
- Невероятное напряжение, испытываемое командой, достигает своей кульминации в образе кормщика, – и вдруг:

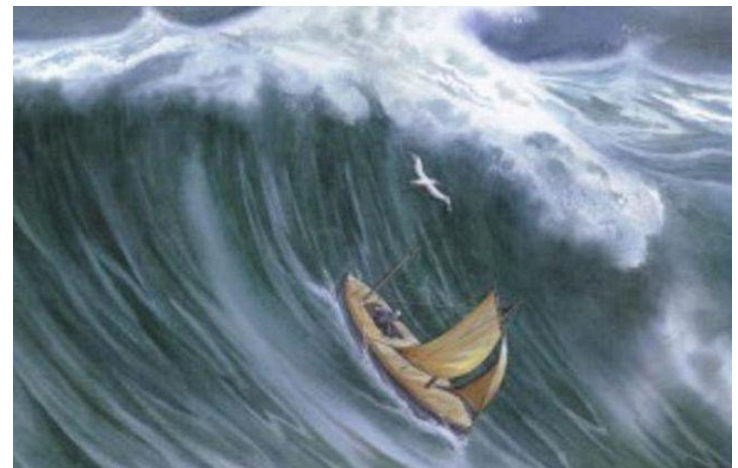
*... А я – беспечной веры полн –
Пловцам я пел...*

Арион

- Страшное напряжение команды во главе с их кормщиком противоречит естественности счастливого Певца, который радостно поет, «беспечной веры полн», как птица на ветке, без усилий и напряжения.
- Это противоречие достигается при помощи сгущения слов: ***напрягали, дружно упирали в глубь мощны веслы.*** Радостная естественность, гармоничность состояния души, детская открытость и друзьям и миру Певца противостоит этому коллективному грандиозному нечеловеческому усилию, когда натянуты до предела все мускулы, душевные и духовные струны.
- Но ведь Певец так же противостоит грозному морю и так же подвергается в своем противостоянии смертельной опасности. Почему же ему так легко?
- Наверное, потому, что он чувствует свою избранность, осознает, что он проводник Божественного промысла, угадывает свою роль, предназначение в этом мире и с радостью принимает это предназначение.

Арион

- Пушкин полностью выполнил свою священную миссию, ради которой был «на берег выброшен грозой».
- «Дело декабристов» для Поэта не просто попытка политического противостояния самовластью – это высшее проявление коллективного духовного жертвенного подъема, мощного импульса чистой духовной энергии освобождающихся от коросты духовной зависимости и страха свободных личностей.

Проблема поэта и народа

- А.С. Пушкин чрезвычайно чётко и прямо высказывался о сущности миссии Поэта и о его отношениях с миром. Здесь он был «страшно» честен, потому что не признавал компромиссов:

*Поэт! не дорожи любовью народной...
Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечёт тебя свободный ум... («Поэту»)*

*Молчи, бессмысленный народ,
Подёнщик, раб нужды, забот!..
Ты червь земли, не сын небес...
Подите прочь – какое дело
Поэту мирному до вас! («Поэт и толпа»)*

«Цель поэзии – есть поэзия».

- Все эти цитаты благоразумно замалчивались советским литературоведением, потому что были ярко антисоветскими. Во всех клубах и кинотеатрах висели лозунги «Искусство принадлежит народу!»

Проблема поэта и народа

- Кто ещё в русской поэзии так прямо и бесстрашно смог сказать о «священной корове» русской культуры – проблеме поэта и народа?
- Только сейчас мы стали разграничивать понятия: народный дух, высшие проявления народного духа и народ как невежественная и агрессивная толпа.
- Пушкин понимал и разграничивал это уже тогда – именно в результате первичного осознания его творчества возникло понятие народность.
- Стихотворения «Поэту», «Поэт и толпа» до сих пор редко анализируются литературоведами – они взрывоопасны и сейчас.

ОБЪЕДИНЕННАЯ
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

Благодарим за внимание!

Контакты для связи:
+7(903)664-8169
bednarskaya.l.d@mail.ru

drofa-ventana.ru

[drofapublishing](https://www.youtube.com/drofapublishing)

[drofa.ventana](https://vk.com/drofa.ventana)

[drofa.ventana](https://www.facebook.com/drofa.ventana)

[drofa.ventana](https://www.ok.ru/drofa.ventana)